

*Сурен Золян
(Ереван, Армения)*

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО СНГ

Единое политическое и экономическое пространство может носить органичный характер, если только основывается на глубинных факторах. Как пронизательно отмечал в свое время академик Д.С. Лихачев, «культура — это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения — народом, нацией... Если у людей, населяющих какую-то географическую территорию, нет своего целостного культурного и исторического прошлого, традиционной культурной жизни, своих культурных святынь, то у них (или их правителей) неизбежно возникает искушение оправдать свою государственную целостность всякого рода тоталитарными концепциями, которые тем жестче и бесчеловечнее, чем меньше государственная целостность определяется культурными критериями» [2]. Безусловно, это верно и относительно межгосударственных и международных образований: без единого культурного субстрата эти образования могут поддерживаться исключительно военным или экономическим принуждением и при малейшем потрясении обречены на распад.

Согласно современным представлениям о социальных системах именно идеологические, коммуникационные и смысловые факторы определяют степень организованности системы, ее органичность и жизнеспособность. И эти факторы не надо ни изобретать, ни заимствовать. Они существуют. Пусть до сих пор не осознавалось как главная составляющая то, на что хотя и не особенно обращали внимание, но

что сохранилось без каких-либо стараний со стороны политиков, — уникальное культурно-цивилизационное пространство Российской империи и бывшего Союза. Применительно к нему сегодня преимущественно говорят о евразийском пространстве как интеграционном базисе СНГ. При всей важности евразийского фактора отметим, что это лишь одна и даже не главная составляющая. Эта тема стала наиболее популярной скорее ввиду ее экстравагантности — не случайно, что она формируется только в 20-х годах прошлого века (ср. признание Н.С. Трубецкого: «Новое направление, которое мы обозначаем термином "евразийство", может быть и не очень удачным, но бьющим в глаза, вызывающим, а потому — подходящим для агитационных целей. Направление это носится в воздухе» [1]). При всей важности евразийского фактора отметим, что это лишь одна из главных составляющих. Как несколько иронично заметил полемизировавший с теорией евразийства Д.С. Лихачев: «Русь естественнее было бы назвать Скандовизантией, нежели Евразией» [2, с. 7].

Вероятно, Евразию и Скандовизантию следует рассматривать в их взаимодействии: ведь даже если согласиться с далеко не бесспорными мыслями Д.С. Лихачева об отсутствии туранского и незначительности восточного компонента в русской культуре, нельзя не заметить и обратного воздействия: современная Средняя Азия, в особенности Киргизия и Казахстан, не представимы без русского языка и культуры.

Цивилизационная уникальность пространства государств СНГ и Балтии («Евразии-Скандовизантии»), особенно если учесть и примыкающие восточноевропейский и православно-восточнохристианские ареалы, заключается в том, что оно есть место встречи, одновременно перекресток и граница для разнородных, тяготеющих к иным центрам культур. Это культуры либо маргинальные для своего цивилизационного пространства, либо изначально сформировавшиеся как медиаторы между различными культурами. Так формируется ареал, не имеющий естественных границ, поэтому они открыты и изменчивы. В определенный момент это были политические границы Российской империи, а в настоящее время они скорее совпадают с ареалом распространения русского языка — хотя бы в качестве второго или иностранного¹. Географическое и лингвистическое разнообразие, приоб-

---

¹ Ср. высказанную Д.С. Лихачевым хоть и по иному поводу мысль о том, что вокруг России сформировалось некоторое обладающее единством в многообразии многоязычное и поликультурное пространство: «Теперь обратимся к России. Бессмысленно спорить о том, принадлежит ли Россия Европе или Азии. К сожалению, такой вопрос изредка поднимался в Германии, Польше и

ретаая культурно-цивилизационное измерение, становится тем смыслообразующим фактором, который есть необходимое условие взаимопроникновения разнородных культур. Уникальность этого пространства в том, что оно, не став плавильным котлом для этих культур, как в случае других цивилизационных пространств, обеспечивает их неслиянность и в то же время взаимопереводимость и взаимопроницаемость.

Помимо достаточно поздно возникшей евразийской общности в ее славяно-тюркской версии можно, опираясь лишь на данные сравнительно-исторического языкознания, говорить о древнейших языковых связях: балто-славянских, славяно-германских, славяно-финно-угорских, ирано-тюркских и т. д. В состав этого пространства входят такие уникальные регионы, как «путь из варяг в греки» или же Кавказ и часть Армянского нагорья, где на сравнительно небольшом пространстве взаимодействовали народы, говорившие на принадлежащих к индоевропейской, кавказской, различным малоазиатским и семитской семьям языках. Этим обеспечивалась коммуникация между Восточным Средиземноморьем, Центральной Азией, Балканами и Восточной Европой.

Будущее СНГ видится не столько как политический или экономический, сколько как цивилизационный союз. Раньше цивилизационная общность возникала как следствие политических факторов (экономика и в Российской империи, и в СССР была подчинена политике). После распада СССР по действующей инерции интеграционные процессы также определялись политическими. Вначале была попытка воспроизвести СССР, но без центра. Между тем функционирование всех действовавших в СССР структур, и не только политических, основывалось на наличии центра. Так, Союз писателей СССР был не просто союзом, объединением писателей, но прежде всего — идеологическим, аксиологическим, культурологическим и даже стилистическим

некоторых других ближайших к вам странах, в которых наблюдалась определенная склонность изобразить себя пограничными стражами Европы. Русская культура распространяется на огромную территорию, в нее включаются и Ленинград-Петербург, и Владивосток. Это культура единая. Семья, переезжающая из Ленинграда в Хабаровск или Иркутск, не попадает в иную культурную среду. Среда остается того же типа. Поэтому нет смысла искать географические границы Европы в Уральском хребте, Кавказских горах или где-нибудь еще. И Армения, и Грузия принадлежат европейскому типу культуры. Спрашивается: почему? Ответ в том, что я сказал вначале: они принадлежат к единому типу культуры. И это в силу своего христианства. Для христианина в принципе "несть еллина и иудея". Свобода личности, веротерпимость, пройдя через все испытания Средневековья, стали основными особенностями европеизма в культуре» [3, с. 3—4].

эталон, определяющим и отделяющим правильное от неправильного. Соответственно, коммуникация могла осуществляться только через центр, и кажущиеся исключения только подтверждали правила: например, контакты между соседними республиками были возможны лишь в той мере, в какой они дополняли отношения между центром и периферией. Очевидно, что централизация каналов коммуникации исходила из политической архитектуры СССР.

Аналогично, русский язык помимо чисто политических функций (государственный язык СССР) выступал как основной инструмент культурной институционализации. Перевод на русский язык воспринимался и как знак причастности к принятой системе ценностей (знак «всесоюзного признания»), и как возможность перевода на другие языки СССР. В то же время русский, будучи одним из международно признанных языков, обеспечивал и возможность коммуникации с внешним по отношению к СССР миром. В определенной мере он выступал как эталон, предел коммуникационного и смыслового совершенства языка, почему и весьма логичным было появление национальных писателей, пишущих непосредственно на русском (Искандер, Айтматов, Зулфикаров) — они, в сравнении с «москвичом» не по прописке, а по поэтике Окуджавой, оставались в рамках своей культуры, но, в отличие от Гранта Матевосяна, обходились без переводчиков.

В настоящее время изменилась не только политическая архитектура пространства бывшего СССР, но и способы социального взаимодействия — централизация уступает место сетевому принципу, а политико-экономический подход — культурно-цивилизационному. Полномасштабный диалог между языками и культурами позволит изменить ситуацию и в дальнейшем привести к новому политическому дизайну СНГ. Дело не в каких-либо предубеждениях против централизации: сегодняшняя степень сложности информационных процессов предполагает их многоканальность и, соответственно, множественность лингвистического инструментария. Будущее СНГ и стран Балтии видится нам как открытое информационное общество, причем новая институционализация будет организована по принципу сети. Увеличение меры разнообразия есть необходимое условие для повышения способностей системы к саморазвитию. Отказываясь от неосуществимой задачи восстановить прежнее, необходимо создать предпосылки для нового, осуществив цивилизационный поворот. Обеспечив многообразие коммуникационных каналов для диалога языков и культур, можно будет сохранить единое цивилизационное поле, организуемое теперь уже не пересечением, а объединением (в логическом смысле) разнородных культурных пространств. Общие ценности и идеология сотрудничества получают адекватное оформление, в том числе и в политических институтах.

Такая принципиально новая задача не может быть решена традиционными методами, поэтому необходимо создание соответствующих условий. Попытка рассмотрения лингвистических проблем в контексте диаспоры или же национальных меньшинств снижает общий потенциал и не способствует развитию многосторонних интеграционных связей. Необходимо обеспечение языков как коммуникационных каналов соответствующей работой, что может быть достигнуто благодаря механизмам образования, научных и культурных обменов. Соответственно, государство обязано обеспечить реализацию права на пользование этими каналами. Конечно же, это подразумевает диверсификацию образовательной лингвистической политики и увеличение роли неформального образования.

Действующее по сетевому принципу сообщество должно быть обеспечено множественностью каналов коммуникации. При всей важности русского языка наше культурно-цивилизационное пространство характеризуется прежде всего разнообразием культур и языков, поэтому языки всех народов СНГ должны быть представлены во всей полноте их социокультурных функций. В свете новых реалий необходимо пересмотреть обязательства государства в области языковой и культурной политики. В первую очередь, оно должно рассматривать язык и культуру не только как свое исключительное достояние, но и как вклад в общее культурно-цивилизационное наследие. Национальные языки и культуры обязаны не разделять, а объединять, но эта обязанность должна быть делегирована правительствам, а не только выполняющим и поныне эту миссию гражданам доброй воли. Помощь в изучении и распространении языка, истории и культуры своей страны за рубежом не должна ограничиваться рамками диаспоры, а создание у себя условий для изучения языка и культуры других не должно предназначаться исключительно для меньшинств. Насущной необходимостью является полноценное внедрение языков и культур народов СНГ в образовательные системы лингвистических университетов, а в ближайшем будущем – создание единого комплекса лингвистического образования стран СНГ.

Как и раньше, на пространстве СНГ русский язык играет особую роль. В советское время жестко централизованной структуре мог соответствовать один и только один коммуникационный канал. Восстановить в ослабленной форме прежнее положение призваны попытки придать русскому языку официальный статус языка межнационального общения. Не отрицая эффективность подобного решения в некоторых из стран СНГ, равно как и необходимость русского как рабочего языка межгосударственных органов СНГ, заметим, что реально функционирование языка определяется не указами президентов или

решениями парламентов, а выполняемыми им функциями. Поэтому требуется не имитация недействующих на сегодняшний день деклараций, а наделение русского языка реальными функциями. Например, доступность информационных ресурсов российских библиотек послужит куда большим стимулом для распространения русского языка, чем воззвания правительств. Статус русского в СНГ будет вытекать не из обязанности его знать (что было совершенно естественным в СССР для гражданина СССР), а из права изучать и использовать его, права, которое государство должно обеспечить образовательными, культурными, информационными программами, равно как и правовыми гарантиями.

Ситуация с русским языком в Армении особо показательна. В отличие от многих бывших республик СССР в Армении русская община никогда не была значительной в количественном отношении. Роль и место русского языка определялись и определяются не столько этническими, сколько политическими, социальными и культурными факторами. Согласно проведенной в 2001 году переписи, русским языком владеют 85 % населения Армении, его считают родным 13 % армян, что почти в 30 раз превышает численность русских и русскоязычных меньшинств (греки, часть ассирийской общины, евреи, белорусы). При этом очевидно, что интенсивному функционированию русского языка в его основных сферах — СМИ, научная и культурная деятельность — способствуют не только те 13 %, которые считают его родным, но и то большинство (85 %), которое владеет русским языком в достаточной мере хотя бы для осуществления пассивной коммуникации. Русский язык выступает в особом статусе, в котором и высвечивается та новая функция, которую он выполняет уже сегодня, но, возможно, как основную обретет в будущем, — это его роль как интегратора культурно-цивилизационного пространства. И дальнейшее развитие русского языка в Армении оказывается обусловлено внешними геополитическими, экономическими и культурно-цивилизационными факторами и находится в теснейшей зависимости от протекающих сегодня интеграционных процессов, их направления и роли, которую играет в них Россия и русская культура. Ситуация с русским языком в Армении показательна потому, что язык выступает именно как экономический, политический, но главное — социокультурный (цивилизационный) фактор.

Помимо этих гарантий статус русского языка на пространстве СНГ обеспечивается куда более глубинными факторами, чем политические или юридические. Как уже было отмечено, особенность культурно-цивилизационного пространства СНГ основывается на сохранении разнородности и притом переводимости, что возможно, если наличие

ствуует не только язык-посредник, но и смысловой инвариант, обеспечиваемый этим языком и имеющий в этом языке свой субстрат. Русский, по крайней мере в СНГ, не только средство коммуникации, но прежде всего носитель соответствующей культуры. Поэтому английский, который выступает только как средство коммуникации, принципиально не в состоянии заменить русский: там, где пропадает русский, он не замещается английским, там образуется вакуум. Русский не только обеспечивает коммуникацию, но и является носителем смыслов, если не общих, то понятных и взаимопереводимых на пространстве СНГ. Роль русского языка как интегратора культурно-цивилизационного пространства предполагает лингвистическое и культурное многообразие — вне этого контекста язык-транслятор оказывается не востребован. На этом пространстве он выступает не только как родной язык для проживающих за пределами России русских, но как второй и даже как иностранный. При всей важности функционирования русских школ и университетов основная нагрузка лежит на изучении русского языка в национальных школах и вузах. Порочной идее выдвинутых вглубь чужого пространства форпостов русского языка должна быть противопоставлена практика совместной работы по сохранению и развитию уникального культурно-цивилизационного пространства. А в учебниках русского языка и на русском языке должны быть представлены не только народы России, но и все те культуры, где русский язык функционирует как создатель и транслятор смыслов. Это одна из важнейших функций русского языка, благодаря которой становится возможным, используя удачное выражение Поля Рикера, его «языковое гостеприимство»¹.

Список литературы

1. *Аверинцев С.* Несколько мыслей о «евразийстве» Н.С. Трубецкого // *Новый мир.* 2003. № 2.
2. *Лихачев Д. С.* Культура как целостная среда // *Новый мир.* 1994. № 8.
3. *Лихачев Д. С.* О национальном характере русских // *Вопросы философии.* 1990. № 4.
4. *Лингвистические аспекты перевода : хрестоматия / сост. С.Т. Золян, К.Ш. Абрамян.* Ереван, 2007.

---

¹ Ср. замечание Поля Рикера: «...не накопив своего собственного опыта вхождения в иностранный язык разве могли бы увидеть свой родной язык глазами иностранца? И наконец, не будь этого накопленного нами опыта разве не угрожала бы нам горькая участь замкнуться в собственном монологе, оставшись наедине со своими книгами? Итак, честь и слава языковому гостеприимству!» (Цит. по: [4, с. 305]).